

[Титул стримера: Беглец (синий)]

[Название навыка: Отчаянный]

[Описание навыка: Пассивно активируется, когда стример или его союзник сталкивается с вероятностью смерти выше 70%. После активации снижает вероятность смерти стримера или союзника до 60%]

[Дополнительные эффекты «Беглеца»: Скорость +20%, Характеристики +20%, Атака +10%]

[Уровень навыка: Синий (доступно улучшение)]

[Время перезарядки: Перезарядается каждый день в полночь]

[Условия улучшения: Использовать дважды для перехода на следующий уровень]

[Примечание: Способ снижения вероятности смерти зависит от конкретной ситуации. Стримеру следует действовать по обстоятельствам]

Сработало...

Перед глазами Цзян Яоцина мгновенно потемнело.

— Малыш, проснись.

Сисли не ожидал, что этот мальчишка вернется так быстро, да еще и с такой тяжелой раной.

Осторожно проведя ладонью по груди Цзян Яоцина, он активировал демоническое ядро, заставляя его высвободить энергию. Владыка Демонов великодушно решил позволить Цзян Яоцину побыть владельцем ядра еще несколько дней.

Задержав взгляд на рукояти кинжала, Владыка Демонов аккуратно вынул лезвие из груди.

Он окинул рану на сердце оценивающим взглядом.

Кто бы это ни сделал, укол был точным и беспощадным – прямо в сердце. Кабы не демоническое ядро, отданное мальчишке, тот бы уже испустил дух.

Впрочем, весьма странно: в прошлый раз рана была пустяковой, а мальчишка рыдал в три ручья. На сей раз повреждение куда тяжелее, но парнишка лишь слегка покраснел глазами.

Убрав крылья и прочие демонические атрибуты, Сисли слегка коснулся щеки Цзян Яоцина.

— Малыш, проснись.

*

Первым делом вернулся слух.

А вслед за ним – острая, разрывающая боль в груди.

Увидев перед собой смутный силуэт Сисли, Цзян Яоцин понял, что его риск оправдался.

Едва очнувшись, юноша слабыми пальцами вцепился в край его одежды. Его покрасневшие глаза выглядели так жалко, что даже столь бессердечный демон не удержался от порыва

посочувствовать.

— О чем ты хочешь попросить Меня? — Спросил он.

Несмотря на сухость слов, голос Владыки Демонов звучал неожиданно мягко, будто он утешал раненого возлюбленного. Хотя демон и сам не понимал, с чего вдруг проявляет такую нежность.

Услышав ответ, Цзян Яоцин чуть заметно оживился.

Он напоминал прекрасного юношу, сошедшего с картины: с покрасневшими глазами, умоляющий о помощи, он походил на белую розу, омытую кровью. Беспомощную, жалку и невольно пробуждающую желание защитить.

Даже Владыка Демонов не стал исключением.

Юноша слегка приоткрыл губы:

— Пожалуйста... спаси Сисли.

Владыка Демонов замер, не закончив движение, которым приподнимал Цзян Яоцина. Он прищурился, будто пытаясь скрыть легкое замешательство в своих серых глазах, и взглянул на выражение лица парнишки.

Затем, словно что-то вспомнив, демон взмахнул правой рукой, и перед ними возник огромный световой экран.

Оказавшись в этих владениях, он больше не следил за трансляциями системы.

Серая плоскость экрана качнулась, и после легкого мерцания на ней появились кадры из стрима Цзян Яоцина – события, предшествовавшие его попаданию сюда.

Владыка Демонов на мгновение обомлел.

Его сердце будто пронзила невидимая игла.

— Ты хочешь спасти Сисли? — Переспросил он.

Его горло сжалось, а пальцы сжались в кулаки. В глубине глаз затаилась непроглядная тьма.

— Да.

— Он всего лишь NPC.

Получив утвердительный ответ, Владыка Демонов впервые ощутил странное, непривычное чувство.

Цзян Яоцин не мог знать: юноша, привязанный к статуе, был им самим. Это было его собственное прошлое. Его личный ад.

Он и подумать не мог, что кто-то захочет спасти его – того, прежнего.

Словно в темный, одинокий адовый провал впервые проник лучик света.

Его молитвы, пресполненные надежды, наконец дошли до божества.

Хотя сам он никогда не верил в существование богов.

Владыка Демонов знал, чем окончится тот ритуал. Но этот мальчишка, ради которого вбивали гвозди, был готов умереть, лишь бы призвать его. Он не вынесет той кровавой, жестокой картины, что последовала за этим.

Владыка Демонов не хотел обманывать Цзян Яоцина.

Опустив взгляд, он тихо произнес:

— Извини. Я не могу спасти его.

В конце концов, то прошлое давно свершилось. А сам он – лишь его неизбежный результат.

— Но могу заверить: он – сильнейший демон в мире. Какой-то жалкий ритуал не причинит ему вреда.

— Но сейчас он – человек! — Дрожащим голосом возразил Цзян Яоцин. Его янтарные глаза смотрели на Сисли с беззащитной, обманчивой кротостью.

В голове Владыки Демонов мелькнула безумная мысль: если бы Цзян Яоцин смотрел на него такими глазами, любая его версия из любого времени и пространства сделала бы ради него абсолютно всё. Исполнила бы любое желание.

— Извини. Это замкнутая причинно-следственная связь. Историю не изменить.

— Но если ты действительно хочешь сделать для него хоть что-то...

Владыка Демонов впервые по-настоящему внимательно посмотрел на Цзян Яоцина:

— Цзян Яоцин.

Он произнес имя юноши мягко, с легкой лукавой интонацией, в которой угадывалось едва различимое... нежное чувство.

Цзян Яоцин даже удивился этой нелепой мысли.

— Я могу тебе помочь.

В глазах Цзян Яоцина вспыхнул огонек. Едва Сисли закончил фразу, как юноша снова оказался на месте ритуала.

Сисли оставалось вбить последний гвоздь – прямо в сердце.

А до конца отпущенного времени оставалось всего десять секунд.

Так в чем же заключалась помощь Владыки Демонов?

Да. В те короткие мгновения лихорадочных раздумий перед тем, как вогнать кинжал себе в грудь, Цзян Яоцин осознал разницу между Сисли из навыка «Беглец» и Сисли из реальности.

Сисли из «Беглеца» – воплощенный Владыка Демонов. Опасный и загадочный.

А Сисли из реальности – всего лишь юный демоненок. Наивный и пылкий.

Пока Цзян Яоцин размышлял над словами демона, он ощутил чужой взгляд и осторожно поднял глаза.

За секунду до окончания отсчета Цзян Яоцин встретился взглядом с Сисли, который тоже поднял голову.

Гвоздь вонзился в сердце.

[Текущий прогресс побега: 100%]

В тот же миг мир вокруг Сисли расцвел яркими красками.

Вылетая из иллюзии, Цзян Яоцин успел заметить, как Сисли слабо улыбнулся ему.

Будто произнес беззвучно:

«Спасибо».

Зрачки Цзян Яоцина сжались.

*

Змеиные путы – это ее взор.

Но когда наши взгляды встретились, я увидел мир в красках. И эти краски подарил мне ты, Сисли.

<http://bllate.org/book/18157/1742554>